

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.20323/1813-145X_2024_1_136_218

EDN: EUUDHL

Чиновник в Птоломеевском Египте: наказания и социокультурный облик

Наталья Станиславовна Басалова

Кандидат культурологии, доцент кафедры иностранного языка как второй специальности, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

nbasalova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению видов наказаний для чиновников в Птоломеевском Египте, а также характеристике социокультурного облика чиновников через призму наказаний. Автор рассматривает царские указы эпохи Птолемея, такие как «Инструкция эконому», «Розеттский декрет» и «Податной Устав Птолемея Филадельфа» для выявления правонарушений в среде чиновников. Автор заключает, что особое внимание в документах Птолемея уделяли характеристике деятельности чиновников, занятых в экономической сфере. Автор статьи приходит к выводу, что наказания в Птоломеевском Египте были разными, что зависело от характера и тяжести того или иного правонарушения. Исследуя царские указы, автор делает вывод, что в большинстве случаев указанные документы носили для чиновников рекомендательный для исполнения характер, а не обязательный. Такой вывод вытекает из формулировки положений указов, где Птолемеи описывают надлежащее выполнение чиновниками своих должностных обязанностей. В данных документах присутствует в большинстве случаев лишь угроза лишить чиновников царского доверия в случае, если будут недостатки, сокрытие товаров от учета для царской казны или личное обогащение за счет своего служебного положения. Среди наиболее частых наказаний упоминаются штрафы, которые применялись к чиновникам, ответственным за пополнение царской казны, но по разным причинам злоупотреблявшим своим служебным положением. В ряде случаев в документах фигурирует смертная казнь как самое тяжкое наказание для чиновника. Автор приходит к выводу, что смертная казнь применялась при возможных преступлениях против царской казны, также она имела место в случаях нарушений положений царских указов. Также к смертной казни, возможно, могли приговариваться чиновники, представлявшие политическую оппозицию Птолемеям. Автор также уделяет внимание связи между наказаниями и общественным восприятием чиновников. Рассмотрение наказаний позволяет лучше понять социокультурный контекст Птоломеевского Египта и раскрыть особенности служебной деятельности и поведения чиновников.

Ключевые слова: Птолеми; «Розеттский декрет»; «Податной Устав Птолемея Филадельфа»; «Инструкция эконому»; «Декреты человеколюбия»; диоикет; смертная казнь; судебная система; рекомендательный характер

Для цитирования: Басалова Н. С. Чиновник в Птоломеевском Египте: наказания и социокультурный облик // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1 (136). С. 218-225. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_218. <https://elibrary.ru/EUUDHL>

**THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART
(CULTUROLOGY, ART CRITICISM)**

Original article

Official in Ptolemaic Egypt: punishments and sociocultural appearance

Natalia S. Basalova

Candidate of culturology, associate professor at department of foreign language as a second specialty, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
nbasalova@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1620-904X>

Abstract. The article is devoted to the consideration of the types of punishments for officials in Ptolemaic Egypt, as well as to the characteristics of the sociocultural appearance of officials through the prism of punishments. The author examines the royal decrees of the Ptolemaic era, such as the «Instruction to the Steward», the «Rosetta Decree» and the «Tax Charter of Ptolemy Philadelphus» to identify violations among officials. The author concludes that the Ptolemies paid special attention in their documents to characterizing the activities of officials involved in the economic sphere. The author comes to the conclusion that punishments in Ptolemaic Egypt were different, which depended on the nature and severity of a particular offense. Examining the royal decrees, the author concludes that in most cases these documents were of a recommendatory nature for officials to implement, and not mandatory. This conclusion follows from the wording of the provisions of the decrees, where the Ptolemies describe the proper performance by officials of their official duties. In most cases, these documents contain only a threat to deprive officials of the royal trust in the event of shortages, concealment of goods from accounting for the royal treasury, or personal enrichment at the expense of their official position. Among the most common punishments mentioned there are fines that were applied to officials responsible for replenishing the royal treasury, but for various reasons who abused their official position. In a number of cases, the death penalty appears in the documents as the most severe punishment for an official. The author comes to the conclusion that the death penalty was used for possible crimes against the royal treasury, and it also occurred in cases of violations of the provisions of royal decrees. Also, officials who represented the political opposition to the Ptolemies could have been sentenced to death. The author also pays attention to the connection between punishments and public perception of officials. Consideration of punishments allows us to better understand the sociocultural context of Ptolemaic Egypt and reveal the characteristics of official activities and behavior of officials.

Key words: the Ptolemies; «Rosetta Decree»; «Tax Charter of Ptolemy Philadelphus»; «Instructions to the economist»; «Decrees of philanthropy»; dioicetus; economist; fine; death penalty; punishment; judicial system; advisory nature

For citation: Basalova N. S. Official in Ptolemaic Egypt: punishments and sociocultural appearance. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (1): 218-225. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2024_1_136_218. <https://elibrary.ru/EUUDHL>

Введение

Египет Птолемея, также известный как империя Птолемея, был государством, управляемым династией Лагидов. Династия была основана Птолемеем I Сотером после смерти Александра Македонского в 323 г. до н. э. Египет Птолемея просуществовал около трех веков, с 305 г. до н. э. до 30 г. н. э. В этот период Египет был важным центром культуры, науки и торговли древнего мира. Такой статус Египта привлекал огромное количество путешественников, а в настоящее время привлекает исследователей, которые стараются детально изучить принципы

построения государственности и особенности социокультурной сферы, способствовавших стремительному возвышению и такому же стремительному упадку этого эллинистического государства.

История Птолемеяской династии документирована в различных источниках. К ним относятся нарративные источники, такие как сочинения Феокрита, Плиния Старшего, Полибия, Иосифа Флавия, Страбона и других древнегреческих авторов. В них много упоминаний о социокультурной жизни египтян. Так, Геродот в своей работе «История» рассказывает о разных аспектах египетской культуры, религии, административной системе и экономике [Геродот, 2022]. Диодор

Сицилийский описывает влияние Птолемеев как «иноземной» для Египта династии на культуру и искусство Египта, а также взаимодействие эллинистического Египта с другими государствами [Диодор Сицилийский, 2021]. Плутарх также дает описание правления Птолемеев, их взаимоотношений с другими правителями и влияния на политические события того времени.

Династия Птолемеев также упоминается в огромном количестве документальных источников, регулирующих различные сферы жизни в Египте: правила по земельной собственности, налогообложению, торговле, семейным отношениям и другим аспектам жизни в государстве.

Однако, прямые упоминания о наказаниях чиновников являются крайне редким материалом или, если они упоминаются, они не подробны.

Одним из документов, который содержит упоминания о наказаниях при различных экономических преступлениях, в том числе и для чиновников, являются «Декреты Человеколюбия». Документ описывает экономический уклад Египта, называя и некоторые критерии, при которых чиновники могут быть наказаны. Также ряд царских указов, таких как «Инструкция эконому», «Податной Устав Птолемея Филадельфа» и «Розеттский декрет», описывающие политическое устройство и экономику Египта Птолемеев, имеют материал о наказаниях для чиновников.

Кроме законодательных актов, информацию о наказаниях чиновников можно найти в различных архивных документах и судебных записях того времени. Однако, все упоминания представляют собой крайне ограниченную, а чаще всего, лишь косвенную информацию о совершенных преступлениях и назначенных или предполагаемых наказаниях. Все это приводит к тому, что из-за недостаточной информации, она может быть интерпретирована по-разному различными исследователями.

Эллинистический Египет является предметом интереса историков уже более ста лет. Однако исследования в отечественной египтологии XX в. касаются характеристики политической системы, принципов экономического устройства, характеристик религиозной жизни, а также ассимиляции греческих и египетских традиций под властью новой династии. Так, рассматривая политическое устройство эллинистического Египта, исследователи анализировали политическую структуру и иерархию власти [Байбаков, 1914; Ранович, 2019]. Согласно исследованиям, Пто-

лемеи правили Египтом как монархи, принимая титулы фараонов и поддерживая связи с египетской культурой и религией. Они осуществляли свою власть через централизованную административную систему, которая включала в себя множество должностных лиц.

Изучая влияние греческой культуры и институтов на политическую систему Египта, многие исследователи отмечали широкую распространенность греческого языка и, в некоторых случаях, его обязательность для занятия какой-либо должности, а также доминирование представителей греческого этноса на важных должностях.

Особое внимание в трудах отечественных исследователей уделялось синкретизму греческой и египетской традиций в различных областях жизни. Птолемеи стремились сохранить и укрепить свое владычество, поэтому они приняли некоторые аспекты египетской культуры и религии. Так, одним из главных аспектов ассимиляции исследователи отмечают принятие титулов и обрядов фараонов, что давало последним легитимность в глазах египетского населения [Ранович, 2019; Гарн, 1949]. Другим фактором поддержания легитимности власти исследователи называют сохранение египетских богов и храмов, а также строительство новых в греческом стиле, но с использованием египетских символов и образов. Также исследователи обращают внимание на использование Птолемеями египетской системы административного управления, когда на некоторые должности могли быть назначены египетские чиновники. В настоящее время в трудах исследователей наблюдается тенденция к изучению влияния отдельных политических решений Птолемеев на формирование государства Птолемеев. Так, доктор исторических наук Н. Ю. Сивкина исследует культ Сараписа как продолжение политики «слияния народов» в Египте Птолемеев [Сивкина, 2023].

Что касается зарубежной историографии, то основными вопросами исследований стали политическая система, социальная структура и культурные изменения, произошедшие в Египте во время правления Птолемеев [Левек, 1989; Lewis, 1986; Fraser, 1972, Rostovtzeff, 1941]. Также зарубежные исследователи провели огромную работу по систематизации папирологических памятников эпохи Птолемеев, ставших фундаментальной основой многих исследований не только в зарубежной, но и в отечественной науке. Особо следует отметить сборники документов эллини-

стической эпохи, собранные Ф. Питри, А. Хантом, С. Эдгаром и Б. Гринфеллом [Select Papyri..., 1970; The Tebtunis Papyri..., 1902-1095; Petrie W., 1888] Указанные сборники содержат огромное количество различных частных писем, дающих детальную информацию о межличностных взаимоотношениях, регулировании деловых взаимоотношений и брачных союзах. Следует также отметить, что сборники не переведены на русский язык и имеются только в крупнейших библиотеках Москвы и Санкт-Петербурга, что в ряде случаев может осложнять работу по их изучению молодыми отечественными исследователями.

Однако в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей эллинистического Египта вопрос о наказаниях вплоть до настоящего времени являлся второстепенным и не был предметом самостоятельного изучения. Так, при исследовании экономического уклада государства Птолемея ряд исследователей обращали внимание на наказания, налагаемые на работников в случае ненадлежащего исполнения ими их работы [Ранович, 2019; Зельин, 1960; Пикус, 1972; Fraser, 1972; Bevan, 1927; Rostovtzeff, 1941; Taubenschlag, 1944; Нежинский, 2009]. При анализе социокультурного облика царей Птолемея исследователи также касаются вопроса о наказаниях за ненадлежащее почитание их культа [Lewis, 1986; Mahaffy, 1895; Walbank, 1981; Дройзен, 2002; Левек, 1989].

База исследования

Источники позволяют предположить, что под правлением Птолемея в Египте наказания, применяемые к чиновникам, были разнообразными и зависели от характера преступления. Однако, практически все виды наказаний упоминаются в финансовой сфере, поскольку фигурируют именно в документах экономического характера. Это факт легко объясним: Птолемеи, следуя традициям фараонов, рассматривали все земли и получаемые с них доходы не просто как источник пополнения казны, но как их личное имущество. В связи с этим, наказаниям подвергались именно те чиновники, которые так или иначе препятствовали пополнению казны [цит. по: Тарн, 1949, с. 189].

Источники, такие как «Податной Устав Птолемея Филадельфа», «Инструкция эконому» и «Розеттский декрет» – перечисляют огромное количество различных правонарушений, которые

совершались чиновниками в экономической сфере. Как правило, правонарушения наблюдались в области поведения чиновников на службе и при непосредственном выполнении своих должностных обязанностей. Так, в царских указах имеют место упоминания о коррупции и взяточничестве, о злоупотреблении должностными полномочиями и властью, о нарушениях регламентов различных процедур, прописанных в царских указах, о небрежности и недостаточном исполнении царских указов.

Однако, практически не содержится четких сведений относительно наказаний за все перечисленные проступки. Документы носят рекомендательный характер относительно того, как не нужно поступать. Так, в «Инструкции эконому» сказано, что «никому не разрешается делать, что ему вздумается» [цит. по: Струве, 1951, с. 274]. Вероятно, если такая формулировка присутствует в официальном документе, то можно сделать вывод, что для чиновников-экономов была характерна вседозволенность и превышение своих должностных полномочий. Так, «Декреты Человеколюбия» рекомендуют чиновникам «на таможне ... не захватывать [товары]..., за которые не были уплачены пошлины или ввоз которых запрещен» [цит. по: Струве, 1951, с. 278]. Из этих строк следует, что такие прецеденты случались, и эти товары могли переходить в личное пользование самих таможенников.

Рекомендательный характер царских указов способствовал развитию ряда негативных тенденций при выполнении чиновниками своих обязанностей, о чем свидетельствует содержание указов. Так, можно предположить, что рекомендательный характер документов способствовал формированию системы доносов. Вероятно, стремясь получить некие льготы и завоевать расположение царя, чиновники могли доносить на своих коллег или конкурентов, обвиняя их в несоблюдении указаний или неправильном выполнении своих обязанностей. Так, в «Инструкции эконому» царь просит экономов извещать его «о всяких случайностях» [цит. по: Струве, 1951, с. 274] и «сообщать обо всем», если нижестоящие чиновники не соблюдают указаний [цит. по: Струве, 1951, с. 274]. Таким образом, система доносов, с одной стороны, заставляла чиновников быть внимательными и бояться того, что об их неправильных действиях будет донесено царю. Но, с другой стороны, такая система способствовала поддержанию контроля над чиновниками и укреплению власти царя.

Должностные нарушения являются, наверное, самым частым упоминанием в документах. Так, если экономы выполняли свои должностные обязанности ненадлежащим образом, то на них мог быть наложен либо штраф, либо они могли попасть в немилость царя: «...если ты допустишь оплошность, будь уверен, что, помимо платежей, ты навлечешь на себя чрезвычайное презрение, от которого тебе избавиться будет нелегко» [цит. по: Струве, 1951, с. 273]. Размер штрафа нам не известен. Можно предположить, что он был в какой-то мере соразмерен тяжести проступка. «Презрение царя», вероятно, выражалось в потере доверия к чиновнику со стороны царя. Так, «Инструкция эконому» завершается словами: «если во всех этих вопросах [вышеперечисленных в документе] вы будете безупречны, вам доверят большие задачи» [цит. по: Струве, 1951, с. 274]. Более того, «Инструкция эконому» говорит о том, что откупщик должен был подписать «в договоре царскую клятву в том, что весь продукт записал в договор...и ничего не утаил и не упустил» [цит. по: Хрестоматия..., 1964, с. 564]. Таким образом, если откупщик будет уличен в сокрытии товара, это будет рассматриваться как клятвopеcтyпленне, которое, вероятно, могло повлечь за собой лишение благосклонности царя и его доверия.

Итак, из-за превышения должностных полномочий могли пострадать либо репутация чиновника, либо его финансы, причем первое, вероятно, было более весомым наказанием, чем штраф, поскольку могло повлечь и падение уровня финансового благосостояния чиновника.

Также можно предположить, что отсутствие четких формулировок наказаний в официальных документах могло помочь чиновникам избежать личной ответственности, что выражалось в распространении коррупции и появлении сговоров. О том, что такие случаи имели место, также свидетельствует «Инструкция эконому»: документ рекомендует экономам «избегать всякого объединения на основе дурных дел» [цит. по: Струве, 1951, с. 214].

Вероятно, желая пресечь несоблюдение рекомендаций и усилить надзор за чиновниками, Птолеми передали часть судебных функций диойкету, который являлся как административным управленцем, так и финансистом [Фихман, 1987, с. 175]. Диойкет как представитель власти вряд ли был заинтересован в том, чтобы применять сколь-нибудь серьезные наказания к ниже-

стоящим чиновникам и лишаться их поддержки. Так, один из папирусов представляет собой жалобу жителей диойкету Аполлонию на номарха Дамиса, который, управляя деревней, превышал свои должностные полномочия. Поскольку сведений о том, каким образом номарх был наказан, не сохранилось, можно предположить, что дело ограничилось лишь предупреждением или минимальным штрафом. Тем не менее, диойкет мог применить и высшую меру наказания – смертную казнь. Такой вывод делает отечественный историк И. Ф. Фихман, исследуя папирус P.CairoZen., II, 59202=SB, III, 6939 [Фихман, 1987, с. 175]. Другой вывод, который следует из приведенного примера, состоит в том, что доносы могли касаться различных видов проступков, включая коррупцию, взяточничество, нарушение законов о налогах и других правонарушений. Чиновники, получившие доносы, были обязаны проводить расследование и принимать меры по привлечению виновных к ответственности. Однако о процедуре расследования сведений мы не имеем, поэтому можем только предполагать, что вышестоящий чиновник осуществлял некую проверку фактов, изложенных в доносе, собирал доказательства и допрашивал свидетелей. В случае, если виновность была установлена, чиновник, вероятно, подвергался какому-либо наказанию, которое могло варьироваться от штрафа до смертной казни. Тяжесть наказания, вероятно, определялась характером проступка.

Можно также предположить, что система доносов, помимо того, что была одним из инструментов поддержания порядка в обществе, могла быть использована и для политических интриг и клеветы. Такой вывод можно сделать на основании того, что чиновники, преимущественно, были греками или теми из египтян, кто был лоялен к новой династии, чем могли вызывать недовольство местных жителей. Таким образом, некоторые доносы, вероятно, требовали дополнительной проверки и подтверждения, прежде чем принимались к рассмотрению.

Отсутствие конкретных видов наказаний в царских указах могло быть продиктовано не только желанием самого царя, но и наличием сложной судебной системы в эллинистическом Египте, которая представляла собой соединение греческих и египетских традиций судопроизводства. Можно предположить, что мелкие чиновники, которые вызвали недовольство местных жителей, отправлялись диойкетом в греческий

суд, который скорее был склонен оправдать их, чем наказать. Так в ответ на жалобу крестьян на номарха Дамиса, диойкет Аполлоний отправляет их в греческий суд, а не египетский [цит. по: Зельин, 1960, с. 373]. Отсюда можно сделать вывод о том, что Аполлоний пытался оказать протекторат Дамису и защитить его от недовольных крестьян в большей степени, чем наказать. В противном случае бытовое недовольство могло бы вылиться в политическое противостояние и дискредитировать власть, в чем ни диойкет, ни Птолеми заинтересованы не были.

Источники дают нам сведения о том, что в ряде случаев Птолемеями применялась и смертная казнь. Таким было наказание за нарушение приказов царя. Так, в одном из документов, найденных в Керкеосирисе, в котором описаны правила исполнения должностных обязанностей для ситологов и антиграфеев, указано, что в случае неправильных подсчетов или несоблюдения процедуры приемки товара чиновники будут караться смертной казнью [цит. по: Нежинский, 2009, с. 157]. Отсюда следует, что за преступления против казны в целях личного обогащения чиновник мог лишиться жизни. Также упомянутый документ свидетельствует о том, что некоторые чиновники, вероятно, занимались фальсификацией документов, связанных с финансами государства. Возможно, таковыми документами являлись различные расчетные документы, счета и иные финансовые записи с целью сокрытия или перераспределения государственных средств. Однако встречались ли такие случаи в действительности, остается неизвестным.

Помимо экономических правонарушений, к смертной казни также могли приговорить чиновников, если они не соблюдали прописанные царем в декретах правила работы. Так, в жалобе некоего человека из Арсиноитского нома указано, что чиновники не соблюдают указаний царского декрета. В жалобе также указана и рекомендация из декрета, которая была нарушена: «ибо было приказано всем должностным лицам никого не переименовывать, ни себя, ни родину, если же нет, делающего так смертью наказать» [цит. по: Нежинский, 2009, с. 158]. С какой целью могли выполняться такие противоправные действия, неясно. Исследователь эллинистического Египта Ю. В. Нежинский предполагает, что целью могло быть уклонение от налогов или судебного преследования [цит. по: Нежинский, 2009, с. 158].

Вопрос о том, существовали ли наказания для чиновников по политическим причинам, остается неясным. Известно, что в эллинистическом Египте имели место острые политические противоречия в хоре, что выражалось в неприятии новой династии местным населением, особенно в III–II вв. до н. э. Такая ситуация приводила к восстаниям, самым крупным из которых было восстание в 196 г. до н. э. Мы располагаем недостаточной информацией о том, кто возглавлял эти войска мятежников, но сохранились имена руководителей восстания – Хоруннуфр и Аннуфр, которые приняли на себя титул «фараонов» [цит. по: Панов, 2020, с. 62]. Можно предположить, что после подавления восстания в качестве наказания за политическую оппозицию предводители и, вероятно, их воины, были не только изгнаны из государства, но лишены имущества. Такой вывод вытекает из следующих строк «Розеттского декрета», изданного во время правления Птолемея Эпифана: «туземные воины и другие лица, возвращающиеся на родину, которые были враждебно настроены (по отношению к властям) в период смуты, по возвращении» должны остаться «во владении своей собственностью» [цит. по: Струве, 1951, с. 275]. Отсюда же следует и иной вывод: Птолемеи имели право изымать собственность людей в случае, если их взгляды противоречили политике Птолемеев. Неизвестно социальное положение Хоруннуфра и Аннуфра, но факт, что они возглавили восстание, позволяет сделать предположение, что они могли быть чиновниками нижней ступени и имели возможность организовывать людей. Таким образом, вероятно, случаи как изгнания чиновников из страны, так и конфискации их имущества также имели место в эллинистическом Египте.

Вероятно, самым тяжким политическим преступлением в эллинистическом Египте стало убийство Птолемея II Филадельфа с целью захвата власти. Он был правителем с 283 г. до н. э. по 246 г. до н. э. и был убит своей женой и сестрой Арсиноей II, которая была довольно ревнивой и амбициозной особой. Однако борьба за власть и наследство, связанная с интригами, заговорами и убийствами между членами семьи была обычным явлением в династии, поэтому говорить о системе наказаний за организацию такого рода преступлений не представляется возможным.

Заключение

Подводя итог рассмотрению социокультурного облика чиновника и наказаний в Египте Птолемея для нарушивших закон чиновников, следует отметить следующее:

1) Социокультурный облик чиновника в Птолемеевском Египте был сложным и многогранным: с одной стороны, в случае выполнения всех царских указаний чиновник мог получить царское расположение, льготы и преимущества. Но с другой стороны, рекомендательный характер царских указов способствовал тому, что чиновники злоупотребляли своей властью и использовали свои должностные полномочия в своих личных интересах.

2) Все рассмотренные варианты наказаний могли изменяться в зависимости от уровня и влияния чиновника. Более высокопоставленные чиновники могли получить наказание в виде штрафа, либо оказаться в немилости царя и быть казненными.

3) Достаточно большое количество административных нарушений и преступлений, совершенных чиновниками различного уровня и упомянутых в документах, не содержат описания последствий этих деяний. Таким образом, злоупотребления чиновничества в большинстве случаев ограничивались лишь «увещеваниями» Птолемея относительно того, чего делать следует на своем посту.

Библиографический список

1. Байбаков Е. И. Происхождение эллинистического культа царей. Харьков : Печатное дьло, 1914. 27 с.
2. Герадот. История / под ред. Г. А. Стратоновского. Москва : Азбука, 2022. 672 с.
3. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека в 3-х томах. Москва : Историческая библиотека. 2021. Т. 1. 287 с.; Т. 2. 325 с.; Т. 3. 313 с.
4. Дройзен И. История эллинизма. в 3-х т. Т. 3. Москва : Наука, 2002. 528 с.
5. Зельин К. К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II–I вв. до н. э. Москва : Изд-во АН СССР, 1960. 467 с.
6. Зельин К. К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода / К. К. Зельин, М. К. Трофимова. Москва : Наука, 1969. 244 с.
7. Левек П. Эллинистический мир: пер. с фр. Москва : Наука; АН СССР; Институт Востоковедения, 1989. 251 с.
8. Нежинский Ю. В. Смертная казнь в эллинистическом Египте // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2009. Сер. 2. Вып. 2. С. 157–160.
9. Панов М. В. Решение Синода в Мемфисе: источники и историография // Манускрипт. Т. 13. Вып. 4. 2020. С. 61–67.
10. Пикус Н. Н. Царские землевладельцы (непосредственные производители) и ремесленники в Египте III в. до н. э. Москва : Изд-во Московского университета, 1972. 253 с.
11. Плутарх. Застольные беседы. Москва : ЭКСМО, 2012. 640 с.
12. Ранович А. Б. Эллинизм и его историческая роль. Москва : Алетейя, 2019. 430 с.
13. Сивкина Н. Ю. Культ Сраписа в эллинистическом Египте как продолжение политики «слияния народов» // Genesis: исторические исследования. № 1. 2023. С. 76–84.
14. Струве В. В. Хрестоматия по истории древнего мира. Т. II. Греция и эллинизм, 1951 г. 336 с.
15. Тарн В. Эллинистическая цивилизация: пер. с англ. Москва : Изд-во иностр. литературы, 1949. 372 с.
16. Фихман И. Ф. Введение в документальную папирологию. Москва : Наука; Главная редакция восточной литературы, 1987. 528 с.
17. Хрестоматия по истории Древней Греции : учебное пособие / под ред. Д. К. Каллистова. Москва : Мысль, 1964. 696 с.
18. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1927. 409 p.
19. Bowman A. K. Egypt after the Pharaohs. 332 B.C. 642 A.D. London : British Museum Press, 1996. 277 p.
20. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. Oxford : The Clarendon Press, 1972. V. II. 1116 p.
21. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford: The Clarendon Press, 1986. 182 p.
22. Mahaffy J. P. Under the Ptolemaic Dynasty / By J. P. Mahaffy. London : Methuen, 1895. 261 p.
23. Petrie W. Naukratis: In II vol. / Ed. by W. M. Flinders Petrie. With chapters by C. Smith, E. Gardner and B. V. Head. London : Trubner, 1884–1888. V. I. 1884–1885. 100 p.; V. II. 1885–1888. 92 p.
24. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: In 3 vol. / Ed. by M. Rostovtzeff. Oxford : The Clarendon Press, 1941. V. I. 602 p.; V. II. 710 p.; V. III. 467 p.
25. Select Papyri: In IV vol. / Transl. by A. S. Hunt and C. C. Edgar. London, Cambridge: Harvard Univ. Press, 1970. V. I-II. 452 p.; V. III-IV. 618 p.
26. Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of the Papyri (332 B.C.–640 A.D.). New York : Herald Square Press, 1944. 485 p.
27. The Tebtunis Papyri: In IV vol. / Grenfell B. P., Hunt A. S., Smyly J. G., Edgar C. C. London : Flowde, 1902–1952. 376 p.
28. Walbank F. The Hellenistic World. Broughton: The Harvester Press, 1981. 287 p.

Reference list

1. Bajbakov E. I. Proishozhdenie jellinisticheskogo kul'ta carej = Origin of the Hellenistic Cult of Kings. Har'kov : Pechatnoe d'lo, 1914. 27 s.
2. Geradot. Istorija = History / pod red. G. A. Stratonovskogo. Moskva : Azbuka, 2022. 672 s.
3. Diodor Sicilijskij. Istoricheskaja biblioteka v 3-h tomah = Historical library in 3 volumes. Moskva : Istoricheskaja biblioteka. 2021. T.1. 287 s.; T. 2. 325 s.; T. 3. 313 s.
4. Drojzen I. Istorija jellinizma = History of Hellenism. V 3-h t. T. 3. Moskva : Nauka, 2002. 528 s.
5. Zel'in K. K. Issledovanija po istorii zemel'nyh otnoshenij v Egipte II–I vv. do n. je. = Studies on the history of land relations in Egypt, II-I BC. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1960. 467 s.
6. Zel'in K. K. Formy zavisimosti v vostochnom Sredizemnomor'e jellinisticheskogo perioda = Forms of dependence in the eastern Mediterranean of the Hellenistic period / K. K. Zel'in, M. K. Trofimova. Moskva : Nauka, 1969. 244 s.
7. Levek P. Jellinisticheskij mir = Hellenistic world: Per. s fr. Moskva : Nauka; AN SSSR; Institut Vostokovedenija, 1989. 251 s.
8. Nezhinskij Ju. V. Smertnaja kazn' v jellinisticheskom Egipte = The death penalty in Hellenistic Egypt // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija. 2009. Ser. 2. Vyp. 2. S. 157–160.
9. Panov M. V. Reshenie Sinoda v Memfise: istochniki i istoriografija = The decision of the Synod in Memphis: sources and historiography // Manuskript. T. 13. Vyp. 4. 2020. S. 61–67.
10. Pikus N. N. Carskie zemlevladel'cy (neposredstvennye proizvoditeli) i remeslenniki v Egipte III v. do n. je. = Royal landowners (direct producers) and artisans in Egypt in the III-d century BC. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1972. 253 s.
11. Plutarh. Zastol'nye besedy = Table-talks. Moskva : JeKSMO, 2012. 640 s.
12. Ranovich A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' = Hellenism and its historical role. Moskva : Aletejja, 2019. 430 s.
13. Sivkina N. Ju. Kul't Srapisa v jellinisticheskom Egipte kak prodolzhenie politiki «slijanija narodov» = The cult of Srapis in Hellenistic Egypt as a continuation of the policy of «merging peoples» // Genesis: istoricheskie issledovanija. № 1. 2023. S. 76–84.
14. Struve V. V. Hrestomatija po istorii drevnego mira. T. II. Grecija i jellinizm = A textbook on the history of the ancient world. V. II. Greece and Hellenism, 1951 g. 336 s.
15. Tarn V. Jellinisticheskaja civilizacija = Hellenistic civilization: per. s angl. Moskva : Izd-vo inostr. literatury, 1949. 372 s.
16. Fihman I. F. Vvedenie v dokumental'nuju papirologiju = Introduction to documentary papyrology. Moskva : Nauka; Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1987. 528 s.
17. Hrestomatija po istorii Drevnej Grecii = A textbook on the history of ancient Greece : uchebnoe posobie / pod red. D. K. Kallistova. Moskva : Mysl', 1964. 696 s.
18. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London : Methuen, 1927. 409 p.
19. Bowman A. K. Egypt after the Pharaohs. 332 B.C. 642 A. D. London : British Museum Press, 1996. 277 p.
20. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. Oxford : The Clarendon Press, 1972. V. II. 1116 p.
21. Lewis N. Greeks in Ptolemaic Egypt: Case Studies in the Social History of the Hellenistic World. Oxford: The Clarendon Press, 1986. 182 p.
22. Mahaffy J. P. Under the Ptolemaic Dynasty / By J. P. Mahaffy. London : Methuen, 1895. 261 p.
23. Petrie W. Naukratis: In II vol. / Ed. by W. M. Flinders Petrie. With chapters by C. Smith, E. Gardner and B. V. Head. London : Trubner, 1884–1888. V. I. 1884–1885. 100 p.; V. II. 1885–1888. 92 p.
24. Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World: In 3 vol. / Ed. by M. Rostovtzeff. Oxford : The Clarendon Press, 1941. V. I. 602 p.; V. II. 710 p.; V. III. 467 p.
25. Select Papyri: In IV vol. / Transl. by A.S. Hunt and C.C. Edgar. London, Gambridge: Harvard Univ. Press, 1970. V. I-II. 452 p.; V. III-IV. 618 p.
26. Taubenschlag R. The Law of Graeco-Roman Egypt in the Light of the Papyri (332 B.C.–640 A.D.). New York : Herald Square Press, 1944. 485 p.
27. The Tebtunis Papyri: In IV vol. / Grenfell B.P., Hunt A.S., Smyly J. G., Edgar C. C. London : Flowde, 1902–1952. 376 p.
28. Walbank F. The Hellenistic World. Brighton: The Harvester Press, 1981. 287 p.

Статья поступила в редакцию 20.12.2023; одобрена после рецензирования 17.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 20.12.2023; approved after reviewing 17.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.